

ОСОБЕННОСТИ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Сотрудничество между Россией и Китаем – это важнейший элемент стабильности, не только в современном евразийском регионе, но и в современном мире. Обе страны активно участвуют в целом ряде важнейших международных структур и неформальных объединений: от Организации Объединенных Наций до БРИКС и «Большой двадцатки». Более того, эти страны являются ведущими структурными элементами в деятельности Шанхайской организации сотрудничества – одной из ведущих региональных организаций современной Евразии. Фактически на данном этапе развития ШОС партнерские отношения России и Китая определяют основные стратегические задачи развития данного региона и ШОС. Так, Китай обладает значительными инвестиционными возможностями, в то время как Россия может предоставить необходимые технологии и транспортную инфраструктуру.

Важно подчеркнуть, что партнерские отношения между Россией и Китаем крайне важны как для развития региона, так и самой ШОС, которая в новых геополитических условиях нуждается в конструктивных действиях ее основных участников. За годы сотрудничества страны достигли достаточно высокого уровня торгово-экономического взаимодействия, в то же время, развивая сотрудничество в области безопасности. На данном этапе опасность Исламского государства требует активизации взаимоотношений России и Китая в военной области. Так, например, в 2004 г. было принято решение о создании в рамках ШОС Исполнительного Комитета Региональной Антитеррористической структуры (РАТС) (Ташкент), что дало основания западным экспертам рассматривать сближение России и Китая как попытка создания своего рода российско-китайской «оси» против НАТО.

В основе российско-китайского партнерства в формате ШОС лежит «Российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и

сотрудничестве» [4], который создал прочный правовой фундамент для стратегического взаимодействия двух держав в XXI в. В частности, он предусматривал:

- совместные действия в противовес предполагаемому американскому гегемонизму;
- демаркация давно уже спорной границы между Россией и Китаем протяженностью 4300 км;
- торговля оружием и передача технологий;
- энергетика и снабжение сырьевыми ресурсами;
- противодействие подъему воинствующего ислама в Центральной Азии;
- развитие отношений добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия;
- отказ применения друг против друга ядерного оружия, а также взаимно не нацеливать стратегические ядерные ракеты.

Отдельно в статьях четвертой и пятой сказано о взаимной поддержке сторонами позиций каждой из них по вопросам, касающимся защиты государственного единства и территориальной целостности обоих государств. Это означало, что Российская Федерация подтверждает неизменность своей принципиальной позиции по тайваньскому вопросу. То есть она признает, что в мире существует только один Китай и Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Более того, Россия выступает против независимости Тайваня. В свою очередь Китай поддерживает Россию во многих проблемных вопросах ее внутренней и внешней политики.

Последние две статьи документа говорили о том, что КНР и Россия выступают за соблюдение норм международного права и «против любых действий, направленных на оказание силового давления или на вмешательство под каким-либо предлогом во внутренние дела суверенных государств» [4]. После интервенций НАТО в Югославии в 1986 г. и 1999 г. это положение вообще можно было трактовать как заявку на создание российско-китайской коалиции в защиту права на суверенитет и гарантию

невмешательства, которым противоречила отстаиваемая странами НАТО политика и практика «гуманитарных интервенций». Данная тенденция нашла отражение и в дальнейшем в регионе Ближнего Востока (Сирия, Ливия, Иран и др.).

Российско-китайский договор вызвал резонанс в мире, а в отношениях между Россией и США стало больше взаимной настороженности. Действительно, появилось множество статей на тему формирования военного блока под эгидой ШОС против НАТО. Это вполне очевидно, ведь ШОС и НАТО, по сравнению с остальными организациями, отличается наиболее активное участие в центрально-азиатской подсистеме международных отношений в сфере безопасности. Более того, ШОС все чаще заявляла о своих интересах не только в регионе, но и на мировой арене. Примером является, принятая в 2005 г. Астанинская декларация ШОС, [1] в которой лидеры стран организации единодушно рекомендовали США определиться со сроком пребывания контингента НАТО на территории стран-членов ШОС.

Изначально, отношение НАТО к ШОС характеризовалось пассивностью, практически минимальным реагированием на ее развитие. Североатлантический военный блок рассматривал тогда еще «Шанхайскую пятерку» как структуру, деятельность которой не несет никакой угрозы интересам Запада, а, напротив, свидетельствует о снижении доминировавшей ранее роли Москвы в Центральной Азии в связи с появлением нового игрока – Китая. Однако впоследствии с постепенным расширением направлений сотрудничества Китая со странами региона, и, в первую очередь, с Республикой Казахстан в нефтяном секторе, Вашингтон изменил свое мнение на противоположное. Как отмечают многие западные политики, в свое время американская администрация недооценила возможности ШОС и перспективы сотрудничества ее стран-членов [3].

Преобразование «Шанхайской пятерки» в Шанхайскую организацию сотрудничества в 2001 г. получило негативную оценку НАТО, что объяснялось следующими факторами:

– во-первых, в ШОС ведущее положение заняли Россия, желающая развивать и укреплять многополюсный мир, и Китай, настроенный на противодействие гегемонии США в мире;

– во-вторых, со временем деятельность организации сконцентрировалась на военно-политической компоненте; многие политики отмечают, что сегодня Россия и Китай серьезно укрепили свои позиции в регионе, вывели центрально-азиатское направление в число своих приоритетных геополитических и геоэкономических задач, не скрывая при этом существующего между ними стратегического взаимопонимания в отношении присутствия США на территории региона [6].

ШОС, между тем, продолжает наращивать свой потенциал, и укреплять взаимоотношения между странами. Важными показателями растущего авторитета ШОС на мировой арене являются предоставление в декабре 2004 года Организации статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, подписание в апреле 2005 г. меморандумов о взаимопонимании между ШОС и АСЕАН, ШОС и СНГ, [1] а также запуск процедуры вступления в ШОС Индии и Пакистана в 2015 г. Вероятнее всего, в 2016 г. после снятия санкций с Ирана, он также вступит в ШОС.

В своей деятельности ШОС развивает отношения и с другими международными организациями независимо от их географического положения. Так, в апреле 2007 г. в Берлине состоялась представительная международная конференция на тему «Шанхайская организация сотрудничества: возможности партнерства с ЕС» [5]. В ходе конференции состоялся заинтересованный обмен мнениями по актуальному состоянию и перспективам ШОС, о возможностях кооперации с международными организациями, включая ЕС. Евросоюз поставил развитие отношений со странами Центральной Азии на приоритетный уровень европейской внешней политики. Во взаимоотношениях Евросоюза и стран Центральной Азии огромное значение приобретает энергетическая составляющая. Взаимодействие ШОС и ЕС может быть выражено в «реализации совместных программ по усилению технического обеспечения погранслужб и других спецслужб в целях улучшения их возможностей по выявлению наркоконтрабанды при пересечении границ» [2]. Интересы ШОС и ЕС пересекаются во многих сферах – от экономической до поддержания стабильности и безопасности в регионе, где все более активно проявляют себя радикальные исламские силы.

Подводя итог выше сказанному, следует отметить, что на данном этапе, ШОС является крупнейшей региональной организацией, в состав

которой входят страны со значительным экономическим и энергетическим потенциалом, где партнерские отношения России и Китая определяют позитивный характер развития Организации. Однако, при этом нужно отметить и ряд разногласий, существующих в отношениях двух партнеров. Так, Китай был заинтересован в превращении ШОС в экономическую организацию для продвижения своих торгово-экономических интересов, тогда как Россия видит в ШОС, прежде всего, региональную организацию по развитию политического сотрудничества и взаимодействия в сфере борьбы с экстремизмом, терроризмом и сепаратизмом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Астанинская декларация глав государств ШОС.
<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1120666800>.
2. Выступление Генерального секретаря ШОС Б. Нургалиева на Первом Форуме Европейского союза и стран Центральной Азии по вопросам безопасности –
<http://www.sectSCO.org/RU/show.asp?id=132>.
3. «Правда». ШОС бросает вызов НАТО? –
<http://www.pravda.ru/world/asia/centralasia/26-10-2005/52326-blok-0/>.
4. Российская Газета. Федеральный выпуск №2746 / Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. – <http://www.rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html> - 17.06. 2001.
5. ШОС и ЕС: Сотрудничество в Центральной Азии. –
<http://easttime.ru/reganalitic/1/214p.html>.
6. ШОС и НАТО в системе региональной безопасности Центральной Азии. –
<http://www.postsoviet.ru/print.php?pid=134>.